

Text 1

aus: М. М. Нахабина, Р. А. Толстая, Книга для чтения

СКОРО ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ

Скоро первое сентябрь. Начинается учёбный год. В нашем доме многие дети идут в первый класс. Всё лето наш дом готовится к школе. Мамы и бабушки покупают школьные костюмы и платья, портфели, учёники, ручки, тетради, карандаши. А вечером папы и девушки говорят о школьной жизни. — Очень трудная программа теперь в школе, — говорит пенсионер Николай Иванович. — Но теперь и дети другие, — отвечает Василий Петрович.

— В три года они уже говорят по телефону, смотрят телевизор. В четыре года у них есть электрические игрушки, в пять лет они уже ходят в театры и на концерты, слушают музыку и играют в шахматы.

— Да, — говорит Николай Иванович. — А у нас были совсем другие игрушки. В соседней квартире в первый класс идут двое: Кирилл и Мария. Братья-близнецы. Не знаю, что будет делать учительница, потому что только их мама знает, где Кирилл, а где Мария.

Первый раз с новым портфелем идет в школу Анна Кузьмина. Прости, теперь уже Анна Николаевна. Первого сентября ее первый урок. Еще недавно она играла в мяч во дворе, а сейчас она уже учительница.

А Гена из десятой квартиры уже студент. Он будет режиссером. Будем смотреть его фильмы.

Женя Тарасова тоже кончила десятый класс, но она будет работать и учиться.
— Днем я буду работать — строить дома, а вечером — учиться в институте, — говорит Женя. — Я буду инженером.

Готовится к началу занятий и Василий Петрович. Каждый год первого сентября Василий Петрович идет в школу. Он не учитель, у него нет внука-школьника. Его сыну всегда будет восемнадцать лет, потому что он погиб в 1941 году. Но всегда первого сентября дети видят его в школе...

Как видите, наш дом готовится к новому учебному году.

Text 2

aus: М. М. Нахабина, Р. А. Толстая, Книга для чтения

МАМА И ФУТБОЛ

Мой мама—артистка. Она не только работает в театре, но и выступает по радио и телевизору. Однажды её театр был в Иркутске. Каждый день мама выступала в концерте или была занята в театре. Она очень устала, и папа сказал, что ей нужно отдохнуть. Он купил ей путёвку в дом отдыха на юг. Мама положила в чемодан свой вещи и поехала в дом отдыха. Она отдыхала на юге месяца. Папа и я жили в Москве один. Папа покупал в магазине мясо, хлеб, овощи и готовил обед. Я помогал ему. Вечером я готовил уроки, потом мы смотрели телевизор или играли в шахматы.

Воскресенье мы проводили очень весело. Мы ходили на стадион и с удовольствием смотрели футбол. Папа любит футбол, и я тоже люблю, а мама не любит. Когда мама была дома, мы смотрели футбол только по телевизору.

Месяц кончился очень скоро. «Завтра приедет мама», — сказал мне папа. Мы приготовили вкусный обед, купили цветы. И вот мама приехала. Мама была очень рада, и мы тоже были рады. Но как же теперь футбол? Мама не любит футбол, а воскресенье мы всегда проводим вместе.

Каждый день я думал: «Скоро воскресенье, пойдём мы на футбол или нет?» В воскресенье, когда мы обедали, я ничего не ел.

— Почему ты не ешь, Юра?

— Сего дня футбол, — сказал я.—Мама, мы пойдём на стадион?

— Да.

— Как?! И ты, мама?

Мы смотрели на маму и ничего не понимали. Раньше мама всегда скучала, когда мы смотрели футбол по телевизору.

— Конечно, и я. Когда я отдыхала на юге, там тренировалась футбольная команда. И мы часто проводили свободное время на стадионе, где играла эта команда. Теперь я знаю все правила и с удовольствием поеду на стадион.

— Как хорошо, что ты отдыхала в этом доме отдыха, — сказал я.

Теперь каждое воскресенье мы вместе бываем на стадионе и смотрим футбол.

Text 3

aus: М. М. Нахабина, Р. А. Толстая, Книга для чтения

МАТЬ

Я начал писать рассказы очень давно. Все писатели получают письма от читателей. Получал письма и я. Об одном письме я хочу рассказать вам.

Десять лет назад я написал рассказ о своём друге, который погиб в 1941 году. Скоро я получил письмо. Написала его Антонина Ивановна Бочарникова. Она писала: «В газете «Советская Россия» я прочитала ваш рассказ о друге. Потом увидела фамилию: В. Бочарников. Вы не Володя? Мой сын Володя родился в 1923 году, учился в школе. В 1941 году, когда началась война, он пошёл на фронт. Сначала я получала его письма. Они приходили не часто, но я понимала: война. А потом... потом письма перестали приходить... И теперь я ничего не знаю о своём сыне: погиб он или нет? Где погиб? Когда? Все эти годы я ждала его, думала, что он вернётся, и сейчас жду и буду ждать. Теперь вы понимаете, почему я спросила вас: вы не Володя?»

Я очень волновался, когда писал ответ в Белгород, где жила Антонина Ивановна. Я понимал, как она ждёт это письмо. В письме я написал, что я — другой человек, а не её сын.

Я рассказал ей о своей жизни и работе. Когда я писал, я думал, как грустно будет ей читать это письмо. Ведь Антонина Ивановна ждала письма, которое должен был написать её сын. Я написал: «Дорогая Антонина Ивановна», а потом подумал и написал ещё: «Дорогая мама».

Теперь у меня две матери. Антонина Ивановна часто пишет мне, рассказывает о своей жизни, а я отвечаю ей.

Text 4

aus: М. М. Нахабина, Р. А. Толстая, Книга для чтения

САЛЮТ

Был пра́здник. Отéц и сын ждали, когдá бúдет салю́т. Сын стоял на стуле, отéц был рядом.

— Скóро? — чáсто спрашивал мáльчик и смотрéл в окно.

— Скóро, скóро, — отвечáл отéц и смотрéл на часы.

— Пáпа, открой окно.

— Не нужно, хóлодно.

— А е́сли мы не услýшим?

— Не волнуйся, услýшим и уви́дим.

Вдруг мáльчик спросил:

— А мой дéдушка был очен் стáрый?

— Нет. Он был молодо́й, высóкий и сильный.

— Дéдушки не бываю́т молодые.

— Бываю́т...

— А у него́ бы́ло ружьё?

— Не знаю. Кáжется, нет.

— У него́ бы́ло ружьё, — сказál мáльчик.

Отéц посмотрéл на сына и спросил:

— А ты отку́да знаешь, что у него́ бы́ло ружьё?

— Знаю. А како́е у него́ бы́ло ружьё?

— Я пло́хо помню. Я был тако́й мáленький, как ты сейчáс.

— А где дéдушка?

— Он был на войнé. И не вернúлся.

— Почему́ не вернúлся? Ты напиши́ ему́ письмо́, и тогдá он вернётся.

Отéц ничегó не отвéтил.

— Ты не знаешь его́ а́дрес, да? — опять нача́л спрашивать сын.

— Да.

— Тогдá поéдем тудá, где дéдушка?! В воскресéнье!

— Тудá не идúт поездá.

— Поéдем на автóбусе, а потóм пешкóм. Посмотрим войнú.

— Войнá давнó кончила́сь.

— А когдá дéдушка вернётся?

— Никогдá.

— Никогдá — это дóлго?

— Дóлго.

— Подождём. Прáвда?

— Понимáешь... Дéдушка не вернётся, он поги́б.

— Как поги́б?

— Он поги́б на войнé.

— Давнó?

— Ну да. Очень давнó.

— Зnáчит, скóро вернётся?

— Нет, он умер.

Отéц дóлго не хотéл говорить это слóво. Но мáльчик не понял его́. Он продолжáл говорить.

— Все вернúлись, и дéдушка вернётся... Подождём, прáвда?

— Ничегó ты не понимáешь.

— Понимáю, понимáю. У него́ бы́ло хоро́шее ружьё, и он пошёл на войнú.

— Сейчáс бўдёт салю́т. Смотри!

Было ужé 9 часóв. Начался салю́т. Э́то был óчень краси́вый салю́т. Мáльчик с интересом смотрéл в окнó. На улице бы́ло много нарóду.

— Кто э́то стреля́ет? — спросил мáльчик.

— Солдáты.

— Котóрые вернúлись?

— Конéчно.

— А почемú так громко стреля́ют?

— Потомú что э́то пúшки.

— А где онý? На войнé?

— Нет, за гóродом.

— А я дўмаю, что э́то стреля́ют пúшки, котóрые на войнé. Пáпа, ты был на войнé?

— Нет, — отвéтил отéц. — Я был тако́й мáленький, как ты сейчáс.

— Вот ты и не зна́ешь, как пúшки стреля́ют на войнé.

— Мóжет быть.

Но мáльчик не слýшал, что отвéтил отéц.

— Я зна́ю, почемú дéдушка не вернúлся. Потомú что он стреля́ет из пúшки, когдá салю́т. Прáвда?

Отéцничéгó не отвéтил. Он смотрéл не на салю́т, а на своегó сына. Он дўмал, что егó сын вíдит то, что он никогдá не уви́дит: вíдит войнú, солдáт, дéдушку, котóрый не вернúлся, и тепéрь стреля́ет из пúшки, когдá салю́т.

Text 5

aus: М. М. Нахабина, Р. А. Толстая, Книга для чтения

ГИПНОЗ

Недавно по телевизору мой друг Николай и я смотрели интересную передачу о гипнозе. Сначала рассказывали о том, что такое гипноз, а потом показали эксперимент.

— Это интересно. Я тоже хочу провести эксперимент, — сказал мне мой друг.

— Но ведь ты не знаешь, как проводят такие эксперименты, — ответил я.

— Почему не знаю? Я ведь смотрел передачу. И очень внимательно.

В это время пришел Антон. Мы рассказали ему о передаче. Потом Николай весело сказал:

— Антон, сейчас я проведу эксперимент.

— А кто будет спать?

— Ты!

— Интересно, как ты проведешь эксперимент. Ведь я совсем не люблю спать днем.

— Ничего! Ты должен лечь, не волноваться и ни о чём не думать.

Антон улыбнулся и согласился.

— Скорее ты будешь спать, — сказал Николай. — Я буду считать, и, когда скажу «тридцать», ты уже будешь спать.

— Посмотрим, — сказал Антон. Николай начал считать: десять... двадцать... тридцать! Антон не двигался.

— Вот видишь, всё идет хорошо! — весело сказал мне Николай.

— А теперь, Антон, подними правую руку!

Антон поднял руку.

— Видишь! — сказал Николай. — Он спит и делает все, что я хочу.

— Неплохо! — ответил ему я.

— Я уже могу опустить руку? — спросил Антон.

— Что???

— Я хочу опустить руку.

— Ты не спишь? Почему?

— Я не хочу спать, — ответил Антон. — Я же говорил тебе, что не люблю спать днем.

— Но почему ты поднял руку? — спросил Николай.

— Ты сказал мне: «Подними правую руку!» — и я поднял.

— Давайте продолжать эксперимент! — сказал я.

Николай начал считать. Считал долго и устал, потом считал я, потом опять Николай. Когда Николай сказал «сорок тысяч сто двадцать один», мы увидели, что Антон спит.

Мы хорошо провели эксперимент. Гипноз — это очень интересно. Вы можете проводить этот эксперимент, если у вас много свободного времени.

Text 6

aus: М. М. Нахабина, Р. А. Толстая, Книга для чтения

ВÁЖНЫЙ РАЗГОВОР

«Сегóдня йли никогдá, — решíл я. — Сегóдня скажú ей всё».

Но я не знал, где лúчше сказать ей об этом. Вéчером мы пошли в кинó, но билéтов ужé нé было.

«Это хорошó, что билéты кончились, — подумал я. — Я бúду говорить о любви, в фíльме тóже бúдут говорить о любви. Она ничего не поймёт».

— Пойдём в кафé, — сказал я. — Там тíхо, играет мýзыка.

Мы пошли в кафé. Там я всё вре́мя думал, как начать разгово́р, и очень волновался. Нíна пила кофе, смотрела на меня и тóже ничего не говорила.

Потóм Нíна спросила: «Волóдя, у тебá есть нóвые стихí?» Я забыл вам сказать, что очень люблю стихí и начал писать их, когда ещé учился в шкóле. «Я прочитáю ей свой стихí о любви. Она поймёт, что я люблю её!» — подумал я.

Но в кафé бýли люди. Рядом сидели студéнты. Онí вéсело смеялись, и я боялся, что онí тóже бúдут слушать мой стихí. Сегóдня я хотéл, чтобы тóлько Нíна слушала мой стихí о любви.

— Нíна, у менé есть нóвые стихí, но я прочитáю тебе их потóм. Мы вышли на улицу. Бýло теплó, и я хотéл идти пешком. «Вот хорошó. Я скажú ей всё, когда бúдем идти домой!» Но Нíна сказала, что хочет поехать домой на автобусе. В автобусе я ничего не сказал Нíне. Когда мы вышли на улицу, я начал считать шаги: один, два... десять... двадцать. Когда бúдет тысяча, обязательно ей все скажу.

— А у нас лифт не рабóтает, — сказал Нíна.

Вот хорошó! Нíна жилá на седьмом этажé. «Мы дóлго бúдем идти на седьмой этаж, — думал я. — Бúдет тíхо. И вот тогда я скажу».

Мы вошли в дом. Но лифт рабóтал. Да, вéчер был несчастливый.

Но все бýло не так плохó, как думал я. Когда мы бýли почти на пятом этажé, лифт сломался, и мы дóлго не могли выйти. И здесь, наконéц, я сказал Нíне, что ужé давнó люблю её.

Text 7

aus: М. М. Нахабина, Р. А. Толстая, Книга для чтения

ТРУДНЫЙ ЭКЗАМЕН

Андрей шёл в институт на экзамен. Но думал он не об экзамене. Он хорошо подготовился к нему и знал, что сдаст его. Андрей думал о своей первой любви, о Лене. Они вместе учились в медицинском институте, на втором курсе. Лена понравилась Андрею еще на первом курсе. Сначала Андрей думал, что он тоже нравится Лене.

Год назад осенью Андрея выбрали старостой группы. Теперь Андрей ненавидел тот день, когда его выбрали. Он как староста хотел, чтобы в его группе все студенты хорошо учились. Но Лена училась не очень хорошо. Однажды она не сдала экзамен. Андрей должен был узнать у Лены, почему она не сдала экзамен. Но он не знал, как начать этот трудный разговор. Он встретил Лену в институте и сказал ей:

— Нам нужно поговорить. Вопрос очень важный. — Хорошо, Андрей, — сказала Лена. — Вечером пойдем вместе домой и поговорим.

Вечером онишли рядом по парку. Было холодно, но Андрей волновался и не чувствовал холода.

— Лена, я хочу тебе сказать... — начал Андрей.

— Я слышу тебя, — тихо сказала Лена.

— Не знаю, как начать... Мне трудно говорить об этом... Ты не сердись...

— Я не сержуся, Андрей, говори!

Андрей решительно начал:

— Лена, я хочу спросить тебя, почему ты не сдала экзамен? Ты ведь знаешь, что химия...

— Только об этом ты хотел поговорить? Удивительно, — сердито сказала Лена.

— Ты никогда не забываешь, что ты староста!

Она даже не сказала Андрею «до свидания» и быстро пошла вперед одна.

Андрей долго еще стоял в парке и грустно думал об этом разговоре, о том, как сильно он любит Лену, но не может сказать ей об этом.

Когда Лена сдала следующий экзамен и получила тройку, Андрей сказал ей:

— Лена, я хочу помочь тебе, будем вместе готовиться к экзамену.

Но Лена сердито отвела:

— Мне не нужна ваша помощь, товарищ староста. Я буду заниматься одна.

И так продолжалось весь год. Когда Лена и Андрей начинали разговаривать, они всегда ссорились. Андрей думал, что Лена ненавидит его и поэтому молчал. Даже своему другу Андрей не мог сказать: «Я люблю девушку, которая ненавидит меня, потому что я хочу, чтобы она хорошо училась».

Обо всем этом Андрей думал, когда шел на экзамен. Сегодня они должны были сдавать последний экзамен.

В институте он увидел всю свою группу. Лена стояла одна и смотрела в окно. Пришел профессор. Начался экзамен. Андрей отвечал первый. Он получил пятёрку и начал ждать, когда будет отвечать Лена. Андрей слышал, как профессор сказал Лене: «Не волнуйтесь. Я слышу вас». Наконец она начала отвечать. Лена спокойно отвела на вопрос в билете. Профессор задал ей

вопрós. Онá отвéтила. Сно́ва вопрós. Опять отвéт. Лéна отвéтила на все вопрósы и получила пятёрку.

Пóсле экzáмена Андрéй сказáл Лéне:

— Как я рад! Ты так хорошо отвечáла!

Лéна грустно отвéтила:

— Я хотéла показáть вам, что я не такáя глúпая, как вы думаете... товáрищ стáроста!

Андрéй больше не мог молчáть:

— Лéна, я люблю тебя!

— Андрéй, — тихо сказáла Лéна. — И я тебе давнó люблю.

Андрéй и Лéна были сча́стливы. Впереди были лéто, отдых, впереди был трéтий курс, потом четвёртый, впереди была вся жизнЬ...

Text 8

aus: М. М. Нахабина, Р. А. Толстая, Книга для чтения

ДОМ ОТДЫХА

В э́том году́ я мнóго рабóтал и не мог отдохнúть лéтом. Я решíл отдохнúть осенью. Но кónчил рабóту я тóлько в ноябрé. В Москвé было ужé хóлодно, шёл снег. Сначáла я хотéл провестí óтпуск на юге, но потóм подúмал: «Что я бúду дéлать на юге в ноябрé? Купáться нельзя, потому что водá ужé холóдная». И я решíл отдохнúть на сéвере, в Карéлии. Я слýшал, что там óчень красíвые местá: лесá, озёра. Я решíл поéхать тудá ловить рыбу. На рабóте мне дáли путёвку в дом óтдыха, который находится в Карéлии. Я взял тёплые вéщи, úдочку и поéхал в дом óтдыха.

Когда я éхал, я дúмал: «Интерéсно, какíе врачи в э́том дóме óтдыха? Разрешáт мне ловить рыбу или скáжут, что мне нельзя ловить рыбу, потому что у менá болít сéрдце?» Я решíл уéхать из дóма óтдыха, е́сли врач не разрешít мне ловить рыбу.

Когда я приéхал в дом óтдыха, там встрéтила менá медици́нская сестrá и сказáла: «Сейчáс вам нúжно поúжинать. А завтра утром пойдёте к врачу». Утром я пошёл к врачу.

- Какáя у вас профéссия? — спросíл он менá.
- Я инженér-хýмик.
- Как вы себя чýвствуете? Что у вас болít?
Я сказál, что чýвствую себя хорошо.
- Сейчáс посмóтрим, — сказál врач. — Сéрдце у вас не совсéм хорошо работает. У вас болít сéрдце?
- Да, иногда.
- Какóй ваш любýмый óтдых зимóй?
- Я óчень люблю ловить рыбу.
- Это прекрасно. Я сам рыбáк. А вы вíдели, какие здесь местá, какóе красíвое леснóе óзеро!
- А в э́том óзере мóжно ловить рыбу?
- Конéчно. Все лóят там рыбу. Это прекрасный óтдых зимóй. Е́сли вы не хотíте, чтобы у вас болéло сéрдце, вам нúжно ловить рыбу кáждый день 3—4 часá.
- С удовольствием, — сказál я.

Потóм мы дóлго разговáривали о том, какýю рыбу здесь лóят, как и где лúчше ловить. Врач рассказал мне, кудá он хódit обýчно ловить рыбу, а потóм спросíл у менá: «У вас есть úдочка?» «Конéчно», — отвéтил я.

Мне óчень понráвился врач, который тóже любíл ловить рыбу. Тепéрь кáждое утро я завтракал и шёл на óзеро. Я нашёл прекрасные рыбные местá, кáждый день 3—4 часá я проводíл на óзере.

Это был замечательный дом отдыха, здесь говорили и думали только о том, как лучше ловить рыбу. Люди, которые не умели ловить, с удовольствием помогали нам, рыбакам. Они тоже проводили весь день на озере, потому что хотели посмотреть, как ловят рыбу.

Я с удовольствием отдыхал. В понедельник и в четверг меня осматривал врач, слушал моё сердце, спрашивал, сколько рыбы я поймал. Мы все очень любили нашего врача.

Когда нас спрашивали, какой здесь врач, мы отвечали: «Очень хороший, внимательный врач. В прошлом году летом он поймал 261 рыбку».

Каждое утро мы слышали по радио: «Доброе утро, товарищи! Послушайте, какая сегодня погода: температура воздуха — 10 градусов мороза (-10°), температура воды — ноль градусов (0°), ветер — северный». Мы завтракали и шли на озеро.

Время шло быстро. Мой отпуск кончился, я даже подумал, что он кончился слишком скоро. Когда я уезжал из дома отдыха, я решил, что в следующем году обязательно поеду отдыхать туда же.

Text 9

aus: М. М. Нахабина, Р. А. Толстая, Книга для чтения

БÁБУШКА И ВÓВКА

I. Прочитайте и скажите, почему Вовке сначала не понравилась бабушка?

Рáньше Вóвка, егó мать и отéц жíли на сéвере, в Мúрманске. Но три гóда назáд егó мать заболéла и умерлá. Егó отéц, капитáн, чáсто бывáл в мóре, и сначáла сосéдка бралá Вóвку к себé домóй. А потóм отéц решíл отпра́вить егó на каникулы в дерéвню к бáбушке.

Сначáла бáбушка ему не понráвилась. Вóвка привык, что все друзья и знакомые очéнь жалéли егó. А бáбушка не жалéла егó.

В пéрвый же день, когдá отéц yéхал, Вóвка разbýл ногу. У негó очéнь болéла ногá, и он дóлго и грóмко плáкал. Но бáбушка спокóйно сказáла ему: «Не плач! Ты ужé не мáленький!» А потóм послáла егó в магазýн за хлéбом. И Вóвка пошёл.

Он принёс хлеб и бróсил егó на стол:

— Вот вам хлеб.

— Ты что э́то, как ты разговáриваешь? — сердítо сказáла бáбушка.

Вóвка молчáл, а потóм пошёл спать. Он сказáл, что не хóчет úжинать, и дúмал, что бáбушка спрóсит, почемý, и обязáтельно даст ему поúжинать. Но бáбушканичегó не спросíла и не далá ему úжин. Úтром Вóвка дóлжен был принести воды, купíть хлéба в магазýне, а потóм ещé помогáть бáбушке в пóле.

Вóвке всё э́то очéнь не нráвилось. Однáжды он сказáл бáбушке: «Напишите отцú, чтобы он приéхал и взял менá».

— Ничегó, привыкнешь, — отвéтила бáбушка.

— Я всё расскажú отцú. Почемý я дóлжен всё врéмя рабóтать? У менá сейчáс каникулы, и мне нúжно отдыхáть, а я цéлый день рабóтаю.

— Другие рабóтают, и ты не мáленький.

— Я ещé тóлько во вторóм клáсссе учýусь! Мне дéвять лет всегó.

— Вот я и говорíо, что ты ужé большóй. Когдá мне бы́ло дéвять лет, я ужé в пóле рабóтала.

Тогдá Вóвка решíл дéлать всё очéнь пло́хо. Он дúмал, что ёсли он бúдет дéлать всё очéнь пло́хо, бáбушка не бúдет заставлять егó рабóтать. Однáжды он не пошёл в магазýн, вéчером бáбушка сказáла: «Сегóдня не бúдем úжинать. У нас нет хлéба». Вóвка пошёл спать голóдный. «И ничегó тебé не помóжет, — сказáла ему бáбушка, котóрая всё поняла. — Ты бúдешь здесь жить и привыкнешь рабóтать. И ещé полóбишь своё бáбушку».

Вóвка сердítо посмотрéл на неё, но ничегó не сказáл.

II. Что рассказал Витя Вовке о его бабушке?

На слéдующий день Вóвка рассказáл о бáбушке своему дру́гу Вítю. Но Вítя сказál ему:

- Ты ещё не знаешь её, она что хóчешь мóжет сдéлать. Её в дерéвне все очень лю́бят. Онá мнóго знаёт. Онá дáже умéет лечить. У одногó на́шего сосéда бóчень болéла головá. И лекárства емú не помогáли. А твой бáбушка бы́стро вы́лечила егó, тráвами.
- А что она ещё умéет дéлать? — спросíл с интересом Вóвка.
- Всё, — отвéтил Вítя. — Онá знаёт все дерéвья в лесу и все трáвы. А ещё онá всегдá знаёт, что человéк дýмаёт.
- Это прáвда, — сказál Вóвка. — Онá всегдá знаёт, что я дýмаю.

III. Почему Вовка полюбил бабушку?

Вóвка вíдел, что бáбушка всё умёла дéлать, что она мнóго рабóтала дóма и в пóле. Однáжды онí вмéсте пошли в лес. В лесу онá былá, как у себé дóма: кáждая травá, кáждое дéрево бýли ей знакóмы. Бáбушка показáла Вóвке разные трáвы: вот эта травá хорошó лéчит, если головá болйт, а вот эта, если сéрдце болйт.

- А отку́да ты всё это знаешь? — спросíл Вóвка.
- Я всю жизнь в дерéвне живу́, моя мать хорошо знала трáвы и мне всё рассказáла.
- Бáбушка, а как ты одногó человéка вы́лечила? — решíл спросить Вóвка.
- Какого человéка?
- Из вáшей дерéвни, у которого головá бóчень болéла и которому лекárства не помогáли.
- Я ужé и забýла о нём, — сказала бáбушка. — Как вы́лечила? Вíдишь, я знаю трáвы, которые помогáют, когда головá болйт.
- А почему́ емú лекárства не помоглý?
- Потому́ что он не вéрил, что мóжет вы́здороветь.
- А тебе́ повéрил?
- Да, я далá емú траву́ и сказала, что чéрез три дня он бúдет здорóв. Вáжно, что он повéрил мне.

Тепéрь бáбушка нráвилась Вóвке. Онá рассkáзыvala интересные истóрии. Вóвка вíдел, дто бáбушка мнóго знаёт. Он тепéрь с удовóльствием дéлал всё, что просíла бáбушкá, он хотéл помóчь ей. Емú нráвилось, что бáбушка не жалéла егó, как мáленького, а хотéла, чтобы он всё дéлал, как большóй. Лéто кончилось, пришлá телегráмма из Мурманска. Бáбушка прочитáла её и сказала: «Ну, рáдуйся».

- Отéц éдет?
- Не éдет, а ты дóлжен éхать.
- Почему́? — спросíл Вóвка.
- Потому́ что он отéц, и хóчет, чтобы ты приéхал.
- А как же ты бúдешь жить? Одná?
- Эсли захóчешь — приéдешь ко мне опять, а если не захóчешь — знáчит, плохáя у тебé бáбушка.

Вóвка хотéл сказáть бáбушке, что бóчень лю́бит её, но не мог. Он стоял и плáкал.

Text 10

aus: М. М. Нахабина, Р. А. Толстая, Книга для чтения

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

В Москву Илья Осокин приехал в праздник, 7 ноября. Илья смотрел на свой любимый город и улыбался. Он вспомнил о том, что в этот день весь их класс приходил к Ире Локтевой, потому что 7 ноября был день её рождения.

Это было давно. Теперь ему 39 лет, Ире тоже. Тогда Ира нравилась ему, но он никогда не говорил ей об этом. Она вышла замуж очень скоро, сразу, как только окончила школу. Сейчас Илья думает об этом спокойно, но тогда... тогда ему было очень больно.

Илья давно не видел мать, он часто ездил в разные города, работал на разных стройках. Такая уж жизнь у инженера-строителя. Сегодня — здесь, а завтра — там. Десять лет назад у него была жена, но она не захотела ездить на стройки, жить сегодня здесь, а завтра уже в другом месте. Так Илья остался один. Как это хорошо — приехать в свой дом, увидеть мать и отца, даже если скоро опять нужно ехать в другой город, на другую стройку. Дома его встретила мать, отца не было, он пошёл на демонтаж. Вечером, когда ужинали вместе, мать сказала, что недавно видела Ирину. У неё уже маленькая внучка.

— Как внучка? — удивился Илья. — Ведь ей только тридцать девять лет.
— У неё дочь три года назад вышла замуж. Её муж — врач. Ирина теперь не работает.
— Как не работает? Она ведь хороший инженер.
— Да, Ирина было нелегко, муж погиб на фронте, дочь Светлана сама воспитывала. А теперь у Светланы родилась дочка, и Ирина помогает ей: ведь Светлана нужно окончить институт.

Пришёл Костя, старый школьный друг Ильи. Они решили вместе пойти к Ирине. Когда они пришли, дверь открыла молодая женщина — дочь Ирины.

— А, дядя Костя, — сказала она, — здравствуйте! Мама дома.
Ирина была занята, но когда она увидела Костю и Илью, она сказала весело:
— Илья, Костя! Как я рада, я сейчас, одну минуту! Сейчас я положу спать внучку и приду к вам.

Когда Ирина вернулась, они поговорили о старых друзьях, об институте. Скоро Костя ушёл домой. Илья смотрел в окно, начался салют.

— Красивый салют, — сказал он Ирине.
— Да, красивый. Вот ты и в Москве... Расскажи о себе. Илья внимательно посмотрел на неё.
— Нет, сначала о тебе, Ира. Ты давно не работаешь?
— Два года. Скоро Светлана окончит институт, я опять буду работать...
— Что ты делаешь завтра? Пойдём на концерт?
— Нет, не могу, Илья! Завтра Светлана и Алеша идут в гости.
В это время заплакала маленькая Таня, и Ирина пошла к ней.

На слéдующий день вéчером Илья пришёл, чтóбы пригласíть Ирину на концéрт.

— Ирина, мы идём на концéрт. Алёша и Светлáна мóгут идти в гóсти, а Тáню возьмёт мой ма́ма. Онá бúдет очень ráда...

Вéчером, когдá кончился концéрт, Ирина и Илья шли домóй. Давнó ужé Ирина не чúвствовала себя так хорошо. Давнó не была так сча́стлива, как в э́тот холóдный но́ябрьский вéчер.

— Ты знаешь, что я любíл тебя в шкóле? — спросíл Илья.

— Да, мне говорил Кóстя...

— Ирина, я всегдá любíл тебя. И сейчáс люблю тебя, как и рáньше. Я не хочу, чтóбы ты была бáбушкой. Понимáешь, не хочу. Я хочу, чтóбы ты была сча́стлива.

Однáжды вéчером Кóстя встрéтил на ю́лице Светлáну с Тáнечкой.

— Гуляете? — спросíл Кóстя.

— Нет, дáдя Кóстя, — отвéтила Светлáна. — Идём из дéтского сáда.

— Как из дéтского сáда? А бáбушка что же, заболéла?

— Выничегó не знаете? — удивýлась Светлáна.

— Нет, а что? Меня нé было в Москвé ме́сяц. Я был в командирóвке.

— Тогда выничегó не знаете. Нáша бáбушка две недéли назáд въшла зáмуж и уéхала в Сибирь на стройку, тудá, где рабóтает ваш Илья.